

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

Именные членные предложения могут выступать во всех синтаксических функциях, свойственных имени: они могут быть в предложении подлежащим, дополнением, определением и именной частью сказуемого.

Особого рассмотрения требуют определительные членные предложения. Такие предложения подчиняются определяемому ими слову путем замены тона морфем $ти^2$ и $ми^2$ на первый тон ($ти^1$, $ми^1$). В разговорном же языке в определительных членных предложениях глагол-сказуемое оформлен морфемами $та^1$ и $ма^1$, то есть здесь используются именно те морфемы (с изменением тона), которые не могут использоваться во всех других (не определительных) членах предложения. Глагольные же формы на $та^2$ и $ма^2$ не могут употребляться в определительных членных предложениях (ср. выше).

Способ подчинения определительных членных предложений аналогичен способу подчинения слов, выступающих в качестве притяжательного определения: такие слова также меняют тон своего последнего слога на первый. Разница состоит в том, что способ подчинения членных предложений выражает более широкое значение - атрибутивное.

Следует отметить особенности членных предложений, выступающих в качестве дополнения причины: в этом случае морфема $ти^2$ перед послелогом $пхин^1$ (передающим значение причинности) всегда выступает в редуцированной форме $та$. Так же ведет себя глагол на $ти^2$, когда к нему присоединяются служебные слова $ка^1$ $тоу^1$, $лоу^2$ "как", "подобно тому, как".

В.В.Полосин

О ПРОЯВЛЕНИИ ПРАВИЛА ПОЛЯРНОСТИ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ ИМЕН СОБИРАТЕЛЬНЫХ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема соотносимости имен собирательных с множественным числом в арабском языке вызывает некоторые трудности у специалистов и нуждается, на наш взгляд, в направленной изучении. Это мнение поддерживается приводимыми ниже случаями смешения некоторых имен собирательных с множественным числом.

В ряде двуязычных словарей арабского языка (Х.Б.Баранова, В.М.Борисова, Г.Вера и др.) слова *مخارطة* "погонщики ослов", *مخالطة* и *مخالطة* "носильщики", *مخيلة* "конники", *مخارة* и *مخربة* "матросы, моряки" определяются как имена множественные от *مخار*, *مخال*, *مخال*, *مخيل*, *مخار* и *مخربة*. Некоторые из этих же или родственных им слов определены как имена собирательные (*مخارة* в словаре Лане, *مخربة* у Дименова, *مخالطة*, в словаре Баранова и т.д.). Таким образом, выявляется определенная непоследовательность и противоречивость в грамматическом толковании слов, перечисленных выше, причем понимание их как множественного числа преобладает.

Попытку канонизировать эту преобладающую точку зрения сделал Б.М.Гранде (см. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, § 140 п.1). Им выделены три группы имен, которые, как и приведенные нами примеры, приобретают понятие множественности путем прибавления к основе суффикса *ة* :

- 1) имена относительные, обозначающие принадлежность к секте династии и (добавим от себя) племени: *صوفية* - *صوفي* "суфий", *مصري* "египтянин", *عثمانية* - *عثماني* "османский", *شافعية* - *شافعي* "шафийский", *يهودية* - *يهودي* "еврейский", *مударيتي* - *مударيتي* "мударитский";
- 2) иногда названия профессий: *مخربة* - *مخرب* "матрос";
- 3) некоторые названия профессий по модели *فخال* : *فخال* - *فخال* "лучники", *مخارة* - *مخار* "погонщики ослов".

Слабость позиции Б.М.Гранде, считающего эти имена множественным числом, выявляется при попытке установить, к какому из двух типов образования множественного числа они относятся. Ни общепринятое определение правильного множественного числа (Гранде, § 131 п. а), ни определение развитого множественного числа (Гранде, § 131 п. б) к этим именам не применимы. Поэтому Б.М.Гранде вводит для них третий тип "множественного числа в форме женского рода прилагательного" (логичнее было бы говорить о правильном множественном числе, образованном при помощи суффикса *ة* 1).

Принимая собранный Гранде фактический материал (разумеется без его дефиниции этого материала как "множественного числа в форме женского рода прилагательного"), мы считаем, что он дает нам примеры сравнительно редких в арабском языке типов имен собирательных, образованных с помощью суффикса *ة*, которые обозначают

социальные группы. К трем таким группам, выделенным Гранде, мы добавляем еще одну, им не названную:

4) причастия действительного залога, обозначающие принадлежность к религиозным или политическим группировкам: *مُسْلِم* - "мусульмане", *مُسْلِمِيَّة* - "суфий", *المُسَوْد* - "одетые в черное" (так называли сторонников аббасидов) и т.д.

Имена собирательные четырех рассмотренных групп образованы от имен в единственном числе путем прибавления к ним суффикса *ت*, в других случаях участвующего в образовании имени единичности от собирательных имен - т.е. в процессе, прямо противоположном первому. Здесь наглядно проявляется действие закона полярности, когда один и тот же служебный элемент - в данном случае суффикс *ت* - употребляется в двух противоположных значениях: 1) для преобразования имени собирательного в имя единичности - *خِرْدَتِي* соб. "дробь" - *خِرْدَةٌ* имя ед. "дробинка", *صَبْبِير* соб. "кактусы" - *صَبْبِيرَةٌ* имя ед. "кактус", *رَشْم* соб. "ястребы" - *رَشْمَةٌ* имя ед. "ястреб"; 2) для преобразования имени единичного в имя собирательное - *بِحَال* "погонщики верблюдов" - имя соб. *بِحَالَةٌ* "погонщики верблюдов", *نَوْتِي* "матрос" - имя соб. *نَوْتِيَّة* "матросы", *مَعْلَل* "атемот" - имя соб. *مَعْلَلَةٌ* "атемоты. При этом прослеживается следующая закономерность: сфере действия суффикса *ت* в первом случае ограничивается кругом имен, обозначающих неодушевленные предметы или представителей животного мира, кроме человека; во втором случае сфере действия этого суффикса локализуется именами, обозначающими людей, и едва ли не ограничивается четырьмя разобранными выше группами имен.

О.С.Сорокина

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Существует уже достаточно долгая традиция делить бирманские глаголы на два класса. Одни исследователи делают их по характеру выражаемого ими действия, как например, Латтер и Д.М.Еловков;